

ДЕЦА

#самогон побеждает зло

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

СТАНИСЛАВ ФЕТИСОВ

18+

Станислав Анатольевич Фетисов

Децл

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70240726

SelfPub; 2024

Аннотация

Децл, это деревенская история о дружбе стареющего алкоголика и школьника. Мистика, в которую легко поверить. Зубастая сказка. Байка. Трёп. Децл, это рассказ о смерти и воскрешении. О добре с бутылкой. О русском Брюсе Уиллисе, спасшем от гибели своего малолетнего кореша.

Станислав Фетисов

Децл

Кетчуп – начинающий сутенер и наркодилер. Пакет – клиент. Кислая – шлюха. Полторашка – любимая шлюха Кетчупа.

– Иди, лизни у нее, – говорит Кетчуп.

Кетчуп и Пакет стоят поодаль от компании, наблюдая за Кислой.

– Да не, ну нах, – показушно кривится Пакет, – старая она, стремно как-то.

– Старая, не старая, – передергивает Кетчуп, – я ж тебе не трахать ее предлагаю, лизни только и всего.

– Бээээ, – изображает рвоту Пакет.

Кетчуп хитрее и старше Пакета, смотрит с прищуром. Пакет совсем молодой, взгляд глупый.

– Че ты ссышь? Хромой вон вчера полизал, сегодня уже накрыло, бегают, балдеет, даже спотыкаться перестал.

– Да чето как-то... – мнется Пакет, – а ты сам пробовал?

– Было дело.

– И как? Долго держит?

– Нормально, дня три. Только на хавку потом пробивает не по-детски.

– Ну а это, приход какой?

– Да какой-какой?! Мощь прет из всех щелей, злости как у стаффорда, любому нахерачешь.

– Ммм, – мечтательно мычит Пакет, представляя, как спускает шкуру с соседа.

Подходит Полторашка.

– Че мутите? – Она заискивающе притирается к Кетчупу.

– Пакет ссыт Кислую лизать, – зевает Кетчуп.

– Да ничего я не ссу, – Пакет заметно нервничает, – че там такого-то?

– Дааа? – ехидно поет Полторашка. – А ты в курсе, что Шаболда так и откинулась? Полкан под кайфом залез на нее, чпокнул, ему нормально, а Шаболда все, нет теперь Шаболды, сдохла.

Пакет смотрит на Полторашку снизу вверх. Отводит взгляд.

– Че ты мне малого пугаешь? – рычит на Полторашку Кетчуп. – Будешь лизать или че? – поворачивается он к Пакету, – Или вали тогда!

– Да не, я это, подумаю еще... – пятится Пакет.

Кетчуп кидается на него:

– Ну и на хер пшел, очко домашнее! – кусает он Пакета за ухо. Тот взвизгивает, убегает.

Достается и Полторашке:

– Сука тупая! – лает Кетчуп. – Я же добазарился уже с ним! Три нычки мне за кайф обещал! В одной даже хрящики

с мясом были!

– А че не сказал? – огрызается Полторашка, – скрыситься от меня хотел?

– Едало закрой! – щетинится Кетчуп, – за "крысу" глотку перегрызу!

Рядом жрет камни Кислая. Из ее пасти текут слюни. Много слюней. Иногда она клацает зубами воздух, вылавливая несуществующих мух. Ее зрачки расширены. Она часто дышит. Ей жарко. Ее тошнит. Тошнит вчерашней падалью. Падалью летучей мыши. Но Кислая знает, что все пройдет. Кислая привита. Глупый человек ловил ее. Вставлял ей в живот жалящие иголки. Потом опять отпускал. После этого у Кислой больше не было щенков. Долгих болезней тоже не было.

– Че пялишься, мудак? – тьякает Кислая на семенящего мимо Пакета. – Бздуй в свою деревню, урод!

Пакет ускоряется.

– Кетчуп, – фыркает Кислая, – еще хоть раз молокососа приведешь, яйца отгрызу! Понял?! – выблевывает она последнее слово полупереваренным перепончатым крылом.

Пакет, поджав хвост, бежит домой. Ему больше не хочется романтики бродячей жизни. Больше не хочется обещанного Кетчупом кайфа с устрашающим названием "бешка". Пакет знает, дома его ждет теплая будка и миска с кашей. Только сначала... Пакет кривится. Сначала надо пересечь территорию этого долбанного кавказца Босса.

"Босс херосос", – тяжело вздыхает Пакет. Замедляет шаг.

Останавливается. Крутится волчком. Зыркает по сторонам. Задирает ногу и льет на столб. "Баранопас безухий", – злобно твякает он в лес, "гастарбайтер- переросток, – вспоминает ругательства хозяина, – говноед сраный!" – разносится эхом меж деревьев. Вылаявшись, Пакет приспускает задницу и виновато бежит обратно.

Он лизнет Кислую. В плату за это он отдаст Кетчупу свои нычки, а через день-другой, когда вирус "бешки" разнесется по его телу, он разорвет пополам этого чебурека Босса, который мешает его нормальной собачьей жизни.

Пакет скалится своим мыслям, тешится ими. С помеченного столба ему вслед ржавеет табличка с надписью: "Полигон ТБО".

Ржавеет и первый осенний снег.

Покрытый инеем фонарный столб еще сильнее ссутулился от холода. Он что-то искал у воткнутой в землю железнодорожной шпалы, к которой был притянут металлическим тросом, но изо дня в день находил лишь старую собачью будку, где летом выкармливала котят окотившаяся кошка Ленка.

Пашка Васильев выпятил вперед нижнюю челюсть и выдохнул. Пар задумчиво повис в воздухе, не спеша покидать границ желтого света, фонарной мочей льющегося на снег.

За его спиной пшыкнула дверь.

– Валерка, ты Ленку в жарчню пустил?! – прозвенел нагояем из прихожей женский голос.

Под Пашкиными ногами мелькнул седой Ленкин хвост и торопливо скрылся за углом.

– Не, Ма, я не ходил на кухню, – соврал Валерка.

– Не ходил он. Домой давай, хватит жопу морозить.

Дверь хлопнула, выдавив густое тепло.

– Ну че, – пританцовывая Валерка протянул руку Пашке.

Валера был обут в резиновые тапки, быстро промерзшие на бетоне крыльца. Пашка трескуче затынулся. Отвесив пустоте щелбан, он проводил взглядом метеор брошенного окурка и пожал вялую, как селедка, руку одноклассника. Дом бесшумно всосал Валерку на запах тушеной картошки с мясом. Пашка помедлил, прожевал слюну, сунул руки в карманы, и, сделавшись похожим на тень горбатого фонаря, следом за окурком пошел в темноту.

Сыпал снег. Ранняя зима напаялила белое поверх осенней грязи. Пашка глядел себе под ноги, но дорожные дыры уже залатало ледяное крошево. От ходьбы Пашка быстро согрелся. Добавляла тепла и початая пачка синего Дуката, отданная ему Валеркой. Пока что курить не хотелось, но Пашка предусмотрительно грел зажигалку в кулаке.

Городские бараки провожали его мутным взглядом. Они пьяно смотрели из-под вогнутых крыш желтками запотевших окон. Холод гнал с улицы все живое, и только хруст

Пашкиных шагов нарушал молчание.

Город скоро закончился, не решаясь переступить хилую речушку. За мостом снежная колея вильнула вправо, ссыкнув к лесу отростком выющейся тропинки. Пашка тоже повернул, но через десять шагов остановился. Порыв ветра сорвал с него ауру тепла, заставив прятать лицо в поднятом воротнике. Дорога уходила в поле, и ветру ничего не мешало жалить Пашкину кожу остекленевшей моросью. Пашка покосился на лес. Поморщился. Над верхушками деревьев черным волдырем жирел нарыв мусорного полигона. Идти через лес не хотелось. Не потому что он боялся старого немецкого погоста или всякой нечисти, (через лес даже быстрее), пугало другое: свалочные собаки. Голодная свора шерстяных бомжей, обозлившаяся от холода, теперь рыскала по лесу в поисках еды и развлечений. Неделию назад собаки загрызли Юркиного Бима, а сам Юрка, поселковый юродивый, час просидел на дереве, пока тощие псыны, визгливо собачились над трупом разодранного ими щенка. Но Пашку воображаемая шайка сейчас страшила меньше стылого ветра, который лез под его не по погоде тонкое пальто. Пашка блядкнул, сплюнул и быстро зашагал к деревьям.

Семья Васильевых жила в пригородном селе. Хотя село слишком громкое название для десятка косых лачуг, состряпанных на скоро-плановую советскую руку труженикам карьера, на котором и спивался сварщиком Пашкин отец. Сло-

ва отца "поживем здесь, пока что-нибудь не подыщем", приговорили сына Пашку на каждодневные десять тысяч шагов до города и обратно без поправки на погоду. Четыре километра битумной мозаики, перемолотой колесами самосвалов отделяли Пашкин дом от федеральной трассы, вокруг которой выстроился районный центр. Четыре километра до школы, магазина, друзей, до всего... Но был и короткий путь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.